

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XX ВЕКЕ

После Октябрьской революции 1917 г. возможности миссионерской деятельности Русской Православной Церкви значительно сократились, однако эта деятельность не исчезла и продолжилась, хотя и в принципиально новых, неизмеримо более сложных условиях.

Вслед за первыми же открыто антирелигиозными акциями советских властей в России начался массовый религиозный подъем. В 1918 г. к Православной Церкви, гонимой, а не господствующей, как ранее, пришли тысячи новообращенных, в том числе видные представители интеллигенции. Именно с первых месяцев 1918 г. в столице, а затем по всей стране начали создаваться массовые организации — союзы, братства, комитеты мирян и т.п. Особенно заметную роль вплоть до начала 1930-х гг. играли братства. Их число по сравнению с дореволюционным возросло в десятки раз.

И в минувшие века, когда на Православную Церковь обрушивались гонения, братства являлись одной из самых действенных форм ее защиты. Когда же после Октябрьской революции Россию захватила волна антицерковных репрессий и преследований, традиции прошлого возродились вновь. Для сплочения священнослужителей и мирян в Петрограде, а затем и в других городах России стали создаваться объединения преданных делу Христову людей. Главным в северной столице стало Александро-Невское братство, образованное при Свято-Троицкой Александро-Невской Лавре. Оно было окончательно оформлено в январе 1919 г. иеромонахом Иннокентием (Тихоновым) на базе работавшего в Лавре с марта 1918 г. кружка молодежи.

Без преувеличения можно констатировать, что Александро-Невское братство было уникальным явлением не только в истории Петроградской (Санкт-Петербургской) епархии, но и Русской Православной Церкви первых послереволюционных десятилетий в целом. Находясь под «дамокловым мечом» репрессий в течение всех лет своего существования, оно проявляло удивительную активность и разнообразие видов деятельности. История братства свидетельствует о том, что оно было одной из самых оптимальных форм объединения верующих в условиях безбожных гонений. Документально наглядно показывают, что Александро-Невское братство представляло собой живой, динамичный организм — конкретные виды и формы его работы и внутренней жизни неоднократно менялись с учетом изменения общественно-политических и социальных условий. В известном смысле оно представляло собой стержень жизни епархии, на протяжении четырнадцати лет играя заметную роль во всех важнейших событиях этой жизни, в частности, активно борясь с обновленческим расколом и противодействуя иосифлянскому разделению.

Братство было создано при Лавре из мирян, как мужчин, так и женщин, под руководством монахов, и в первое время одной из его главных функций являлась защита обители от посягательств безбожников. Затем — в 1919-1921 гг. — ему принадлежала центральная роль в создании и деятельности союза православных братств Петроградской епархии. Именно на него ориентировались все другие подобные объединения верующих. В эти же и последующие годы Александро-Невское братство неустанно стремилось привлечь в церковную среду представителей различных слоев интеллигенции, сблизить их с ученым монашеством, в чем и добилось заметных успехов. Братчики и братчицы имели постоянную тесную связь с возникшими после революции новыми формами духовного образования — Богословским институтом, разнообразными курсами и т.д., но особенно креп-

кой эта связь была с Богословско-пастырским училищем, где члены братства составляли значительную часть учащихся и преподавателей, в том числе являлись его заведующими (профессор Иван Шербов и архимандрит Гурий Егоров).

Следует отметить также, что Александро-Невское братство в определенном смысле представляло собой звено в сети полулегальных религиозно-философских кружков и обществ, существовавшей в 1920-е годы в северной столице. Оно имело в своем составе особый философский кружок во главе с архимандритом Варлаамом (Сацердотским). Кроме того, некоторые братчики входили в состав других обществ или поддерживали с ними непосред-

ственный контакт, прежде всего, с крупнейшей подобной организацией «Воскресенье». А архимандрит Гурий (Егоров) даже был духовным руководителем особого религиозно-философского кружка «воскресников» Б. М. Назарова.

Важным направлением деятельности братства являлось создание полулегальных монашеских общин в миру, а также монашеские постриги молодых людей (в том числе тайные) с целью сохранения института монашества в условиях массового закрытия существовавших ранее обителей. Первые две общины сестер были созданы осенью 1922 г., затем в конце 1920-х — начале 1930-х гг. возникли еще несколько небольших общин.

Особенно активно в эти времена проводились тайные постриги. Братские отцы всегда считали одной из основных своих задач подготовку молодых образованных священнослужителей, что в условиях ограничения, а затем и полной ликвидации духовного образования позволило бы сохранить кадры духовенства, способного в будущем осуществить возрождение Церкви. Деятельность братства очень помогла сплочению верующих всех возрастов и сословий перед лицом яростных антицерковных гонений. Это было удивительно дружное сообщество людей, трудившихся ради Христа и во имя любви к ближним, где само слово «брат» понималось в его истинно евангельском смысле.¹

Преподавание Закона Божия в государственных школах в основном прекратилось уже в январе 1918 г. Его удалось отчасти заменить частно-церковным обучением при храмах. Первоначально власти этому не препятствовали. Но уже в марте 1919 г. попытались запретить преподавание всех вероисповеданий лицам до 18 лет частным образом. Правда, на практике данное запрещение было реализовано лишь в начале 1920-х гг.

Особая ситуация сложилась с духовным образованием. Несмотря на целый ряд враждебных акций со стороны советских властей оно даже пережило в опре-

деленном смысле кратковременный расцвет. С началом занятий 3 октября 1917 г. в Московском Высшем женском богословско-педагогическом институте в России впервые наступила эпоха женского духовного образования. И затем все 1920-е гг. женщины составляли значительную часть учащихся различных богословских заведений. Из четырех Духовных академий в 1918 г. была закрыта только Петроградская. Но уже 30 сентября 1918 г. в северной столице открылись упоминавшиеся Богословско-пастырские курсы, а 16 апреля 1920 г. — Богословский институт. Из 60 зачисленных на его первый курс было 25 женщин. Кроме того, в Петрограде в 1919-1921 гг. оказа-

лись организованы богословские курсы почти при всех благочиннических округах и некоторых храмах. Таким образом, если в 1917 г. в городе было лишь 5 духовных учебных заведений, то в начале 1920-х гг. их число приближалось к 15.²

После проведения в мае 1922 г. т.н. обновленческого раскола легальная миссионерская деятельность была в ограниченном объеме разрешена лишь обновленцам. Новой религиозной литературы, кроме церковных календарей, почти не выходило. Исключение составляли книги идеологов обновленческого движения — А. Введенского, Б. Титлинова, А. Боярского и др. Разрешалось обновленцам издавать и несколько десятков церковных журналов — «Живая Церковь», «Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви» и т.п., в которых обсуждались вопросы церковных реформ, ситуация в обществе, отношение к власти, богословские сюжеты. Многотысячные аудитории собирали проходящие по всей стране публичные диспуты между сторонниками и противниками веры в Бога и, прежде всего, между обновленческим митрополитом Александром Введенским и наркомом просвещения А. В. Луначарским.

К 1923 г. были закрыты все дореволюционные Духовные академии, Московский женский богословско-педагогический институт, десятки богословских курсов и т.д. Существовавшие же еще несколько лет учебные заведения делились на обновленческие и принадлежавшие к Патриаршей Церкви, последние из которых были ликвидированы в 1928-1930 гг.

Самой активной из форм полулегальной церковной деятельности было функционирование братств при храмах и монастырях. Тайно распространялись рукописные послания отбывавших срок заключения архиереев, различные церковные документы и сообщения. Существовало и несколько нелегальных организаций, охватывавших церковную молодежь, прежде всего в Ленинграде. Среди действовавших в городе пяти-шести по-

добных тайных религиозно-философских обществ и кружков самым значительным было упоминавшееся «Воскресенье», а также «Братство Святого Серафима Саровского», разгромленные ОГПУ в 1928 г.

С рубежа 1928-1929 гг. произошло существенное изменение всего курса политики по отношению к религиозным организациям в СССР. Возобладали методы грубого административного воздействия — насильственное закрытие храмов, запрещение колокольного звона, ликвидация всех монастырей, массовый террор против духовенства и верующих. Последнее крупное братство на Северо-Западе России — Александро-Невское — было разгромлено в феврале 1932 г.

К этому времени жизнь братства отнюдь не затухала, в его ряды продолжался приток образованных молодых людей — студентов, аспирантов, учащихся техникумов и т.д. Несмотря на фактически нелегальное существование, братство продолжало строже всего запрещенную советскими законами общественно-благотворительную деятельность (помощь больным, заключенным, монастырям епархии, обучение детей Закону Божию). Численность братчиков редко превышала 100 человек, но это была выдающаяся по своим духовным качествам группа верующих города на Неве.

Все руководители братства (архиепископ Иннокентий (Тихонов), архимандрит Лев (Егоров), архимандрит Варлаам (Сацердотский), иеромонах Вениамин (Эссен), иеромонах Сергей (Ляпунов)) — кроме будущего митрополита Гурия (Егорова) — погибли в 1936-1938 гг., почти полностью было уничтожено и первое поколение молодых монахов, принявших постриг до 1932 г., за исключением архимандрита Серафима (Суторихина). Но в основном уцелели те братчики, которые на момент разгрома еще являлись подростками. Именно из этого слоя вышли четыре будущих видных архиерея: митрополиты Иоанн (Вендланд) и Леонид (Поляков), архиепископы Никон (Фомичев) и Михай (Хархаров), скончавшийся в 2005 г., а также другие священнослужители. Ни одна другая церковно-общественная организация в России не дала в XX веке столько православных архиереев. Семья, посеянная братскими отцами, дала свои благодатные всходы. Если бы не массовые репрессии 1930-х гг., таких «всходов» было бы гораздо больше.

Даже после разгрома 1932 г. братство не исчезло полностью. При поселившемся после освобождения в 1933 г. в Средней Азии архимандрите Гурии (Егорове) возникла община его духовных детей — бывших братчиков и братчиц, насчитывавшая около 20 человек. Большинство из них позднее приняло монашеский постриг.

Избегавшие репрессий и оставшиеся в Ленинграде члены братства уже не собирались вместе и не занимались организованной благотворительностью, хотя в индивидуальном порядке продолжали помогать арестованным за веру, а также обучать детей Закону Божию. Они поддерживали друг друга морально и материально, старались хранить верность братским правилам и берегли память о своих погибших в лагерях духовных отцах. Последней из активных членов Александро-Невского братства скончалась 9 ноября 1993 г. в Петербурге Лидия Александровна Мейер — дочь известного философа, возглавлявшего в 1920-е гг. тайное религиозно-философское общество «Воскресенье».

В условиях массовых антирелигиозных репрессий 1930-х гг. центр тяжести миссионерской деятельности переместился на нелегальные формы (церковный самиздат, странствующие священники и проповедники, подпольные учебные занятия с верующими и т.п.).

Продолжение на с.2

Псковская православная миссия

Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в XX веке

Продолжение. Начало на с. 1

Временное возрождение массовой миссионерской работы произошло в годы Великой Отечественной войны, прежде всего на оккупированных территориях. Существенная заслуга в возрождении церковной жизни на оккупированной территории Ленинградской области (до 1944 г. включавшей в свой состав также современные Новгородскую и Псковскую области) принадлежала Псковской Православной Духовной Миссии. Она представляла собой своего рода исключительное явление периода оккупации. Эта была наиболее крупная и хорошо организованная Духовная Миссия на всей временно захваченной немцами территории России, и плоды ее деятельности в виде сотен открытых храмов, возрожденных приходов, рукоположенных священников были наглядно видны еще несколько десятилетий после окончания войны.

Однако история Псковской Миссии оказалась сложной, противоречивой и по-своему трагичной. Это отмечал и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II: «Благодатные результаты Псковской миссии оказались очень важны для послевоенного восстановления жизни Русской Православной Церкви. С благодарностью в сердце мы вспоминаем самоотверженное служение тружеников Миссии, к нашей глубокой скорби, для большинства их ревностные труды во славу Божию завершились трагическими репрессиями, обрушившимися на них...»³

Определенную роль в церковном возрождении на Украине сыграла Одесская Духовная Миссия Румынского Патриархата, в составе которой значительную часть составляли русские и украинские священники. В Белоруссии православное духовенство западных областей занималось активной миссионерской деятельностью в восточной части республики (архимандрит Серафим (Шахмут), священник Г. Кударенко и др.)⁴. Всего на оккупированной территории СССР открылось около 10 тысяч православных церквей и 60 монастырей, в том числе в Белоруссии около 600 храмов и 6 монастырей.⁵

Значительные усилия с целью способствовать религиозному возрождению на оккупированной территории СССР предпринимала Русская Православная Церковь за границей (РПЦЗ): издательская деятельность монастыря преподобного Иова Почаевского в Словакии, попытки создания Духовных Миссий для дальнейшей отправки в Россию в Югославии, Венгрии, Франции. Правда, нацисты всячески препятствовали миссионерской деятельности Зарубежной Русской Церкви и практически не допустили ее представителей на территорию Советского Союза.

Следует отметить, что бурный стихийный процесс церковного возрождения на оккупированной территории СССР начался неожиданно для нацистов. Как только ушли советские войска, там произошел настоящий «религиозный взрыв» — за несколько месяцев открылись сотни православных храмов. И эти церкви стали центрами национального самосознания. Впрочем, проблема патриотизма в годы Второй мировой войны является достаточно сложной и неоднозначной. Представители всех частей Русской Православной Церкви, в том числе и духовенство РПЦЗ, были патриотами и желали возрождения свободной процветающей великой России. Но представляли себе пути к достижению этой цели по-разному и порой оказывались в «разных лагерях».

В целом же можно сделать вывод, что ни одна из частей или юрисдикции Русской Православной Церкви не стала сотрудничать с нацистами. Нацистским ведомствам даже не удалось полностью подчинить и сделать своим послушным орудием православную епархию на территории Германии. К концу 1943 г. нацисты проиграли СССР и пропагандистскую войну в церковной области, что было особенно заметно на примере балканских стран.

В первые годы после окончания Великой Отечественной войны окрепший Московский Патриархат получил возможность возродить целый ряд Духовных школ (две Духовные Академии и восемь Духовных семинарий), возобновить в ограниченных объемах свою издательскую деятельность и снова возглавить работу ряда прежних Миссий за границей: в Палестине, Китае, Корее.

С началом новой волны антирелигиозных, так называемых «хрущевских гонений» 1958-1964 гг., когда и эти скудные возможности были еще более ограничены, вновь значительно увеличились масштабы нелегальной миссионерской работы: распространение религиозного самиздата, создание подпольных молодежных кружков и обществ, тайная проповедническая деятельность и т.д.⁶ Таким образом, миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в той или иной форме продолжалась весь советский период.

Ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, доктор исторических наук Михаил Витальевич ШКАРОВСКИЙ

¹ См. Шкаровский М.В. *Александрово-Невское братство 1918-1932 гг.* СПб., 2003.

² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 2-7.

³ Цит. по: Псковская Миссия. *Похвальное слово русским миссионерам // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости.* 2002. Вып. 26-27. С. 3.

⁴ Кривонос Ф. *Миссионеры военных лет. Год 1944: Белоруссия // Православная Русь.* 1998. № 8. С. 8-9.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 125. Д. 593. Л. 81.

⁶ См. Шкаровский М.В. *Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве.* М., 2005.

В ЕПАРХИЯХ РПЦ ПРОЙДУТ ПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПЦИИ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Серия презентаций Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (РПЦ) в ее епархиях задумана и будет осуществляться миссионерской командой Белгородской духовной семинарии в ближайшее время. Концепция миссионерской деятельности РПЦ была разработана под руководством главы Миссионерского отдела РПЦ архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна (Попова) и утверждена Священным Синодом в марте этого года. Архиепископ Иоанн поставил задачу довести содержание Концепции до духовенства, семинаристов, активных мирян, обсудить в епархиях основные положения документа и ответить на возникающие вопросы.

Первый выезд намечен на 24 сентября в Воронеж, затем комиссия, сформированная белгородским архиереем, направится в Калугу и другие епархиальные центры. Об этом информационному агентству «Благовест-инфо» рассказал священник Димитрий Карпенко — преподаватель Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью), секретарь Белгородского епархиального управления. О. Димитрий будет принимать участие в этих выездах.

Он считает предстоящую акцию «событием поистине беспрецедентным в новейшей истории нашей Церкви». Действительно, вряд ли удастся припомнить, чтобы реализация общецерковных документов подробно обсуждалась, разъяснялась работниками на местах. В первую очередь команда Миссионерского отдела намерена разъяснять, как претворить Концепцию в жизнь. «Мы надеемся, что сообща, совместными усилиями как сотрудников Миссионерского отдела, преподавателей, студентов нашей семинарии, так и священников и мирян других епархий, обсуждая вопросы, которые возникают по ходу дела, мы будем искать пути, каким образом претворять эту концепцию в жизнь», — говорит о. Димитрий.

По его словам, некоторые положения Концепции требуют разъяснений: «Больше всего вопросов возникает по поводу того, как организовать нормальное оглашение, что такое миссионерское богослужение, миссионерский приход. Возникают вопросы, связанные с новой миссионерской терминологией и конкретной реализацией тех или иных миссионерских программ». По согласованию с принимающей стороной будут организованы

встречи, круглые столы, обсуждение вариантов епархиальных миссионерских программ, которые были представлены на Рождественских чтениях-2007 (с ними можно ознакомиться на сайте «Миссионерский календарь»).

«Самое главное — на местах должна быть заинтересованность в миссионерстве как таковом», — подчеркнул о. Димитрий. «Если будет интерес, значит, и вопросы будут не только ставиться, но и решаться», — добавил он. Он убежден, что необходимым условием того, чтобы Концепция «заработала», является «рецепция, принятие этого документа народом Божиим — духовенством, мирянами».

Документ «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», разработанный Миссионерским отделом Московского патриархата, был утвержден 27 марта 2007 г. на заседании Священного Синода РПЦ. В преамбуле документа отмечается, что принятая в 1995 году «Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» в значительной мере выполнила свое назначение. В новом документе, первое рассмотрение которого состоялось еще летом 2005 года, учтен опыт, накопленный за последние годы, а также отражены современное состояние православной миссии и перспективы ее развития. Принятый документ основывается на документах и материалах Поместного Собора 1917-1918 годов, Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви 1994, 1997, 2000 и 2004 годов, опирается на рекомендации докладов Патриарха Алексея II, а также «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», постановления и итоговые документы Всецерковных миссионерских съездов, прошедших до 1917 года и в 1996-2002 гг. Новая концепция формулирует общие принципы, цели и задачи миссионерского служения Русской Церкви, которые могут творчески развиваться в епархиях, с учетом местных условий и возможностей.

В УДМУРТИИ НАЧАЛИ СОВЕРШАТЬ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ НА ЯЗЫКЕ КОРЕННОГО НАРОДА РЕСПУБЛИКИ

Каждый народ должен иметь Библию на родном языке, считает отец Михаил, протоиерей Казанско-Богородицкого храма Ижевска. Он начал переводить Священное Писание и богослужебные книги на удмуртский больше 15 лет назад.

«У меня мама была верующая, но она русского языка не знала, к сожалению. Она любила приходить в православный храм, но что читают, не понимала, всегда сокрушалась: вот я русского языка не знаю, как хочу понять! И меня это заделало», — говорит священнослужитель.

Когда отец Михаил принял сан и получил благословение Святейшего Патриарха на переводы церковных текстов, он приступил к работе. Начал с Евангелия — и постепенно перевел все основные книги Нового Завета. Сегодня они изданы и разошлись по удмуртским приходам.

«Но все равно было желание, что когда-нибудь и служба совершалась на удмуртском языке. Поэтому что дома читать Священное Писание — это

одно, а другое — славить Господа, собравшись вместе со всем народом. На понятном языке», — утверждает священнослужитель. И вот это желание осуществилось. Теперь верующие приходят специально на эти богослужения.

«Я свой национальный язык, может, и не чисто знаю, но очень нравится. И какие слова говорят — душу задирают. Я живу благодаря Церкви. Меня, может, уже давно и в живых бы не было. Меня в онкологию послали 15 лет назад, я отказалась — запись в карте есть. И благодаря Богу я живу. Мне очень нравится служба на удмуртском языке — хорошо, что нам ее дали», — выражает благодарность прихожанка Нина Буркова.

Служба на удмуртском проводится пока по выходным и большим праздникам. Сделать их ежедневными, удовлетворив просьбы прихожан, пока нереально. Не удалось еще завершить переводы всех богослужебных книг. Но, по словам отца Михаила, с трудностями он в скором времени справится.

ОПУБЛИКОВАН ЕЖЕГОДНЫЙ ОТЧЕТ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В СТРАНАХ МИРА

15 сентября в США опубликован ежегодный отчет Госдепартамента о свободе вероисповедания в странах мира. Документ охватывает период с 1 июля 2006 по 30 июня 2007 года.

Отчет на 800 страницах представляет детальное описание положения религиозных свобод в 198 землях и территориях мира, с общей оценкой, что многие правительства игнорируют международные конвенции о свободе вероисповеданий как неотъемлемом человеческом праве, в силу чего миллионы людей из-за своих религиозных убеждений подвергаются изгнанию и репрессиям.

«Согласно некоторым оценкам, половина мирового населения подвергается изгнанию либо серьезным ограничениям их религиозных свобод», — считает посол США по религиозным свободам

Джон Ханфорд.

В Отчете упоминаются некоторые члены Евросоюза, например, Румыния в связи с дискриминационным законом о вероисповеданиях, и Словакия — из-за сложной процедуры регистрации религиозных объединений, а также отмечается улучшение ситуации с религиозной толерантностью в некоторых государствах.

Бирма, Иран, Китай, Саудовская Аравия, Северная Корея, Судан, Узбекистан и Эритрея названы в отчете «странами, вызывающими особое беспокойство».

Относительно Российской Федерации в Отчете указывается, что «значительное большинство населения имело возможность свободно отправлять религиозные обряды».